

"Художественный реализм, как нам кажется, есть глубина биографического отпечатка, ставшего главной движущей силой художника..."

Борис Пастернак

Я ехала к Валерию Александровичу Гаврилину в конце января, когда уже прогремели выстрелы в Вильнюсе и Риге и лихой парень из Ленинграда прорвался с автоматом на все-союзный экран, а на улицах всех городов нашей страны еще стояли стеллажи у сбербанков. Над Ленинградом пронзительно светило солнце, но его никто не замечал, как не замечали соборов, дворцов, засверкавшей воды в каналах, как не замечали друг друга люди, идущие по одному тротуару. Слово какая-то часть действительности выпала из нашего сознания, и мы оказались в уродливо усеченном мире. Интересно, чем отзовется сегодняшний день в твор-

почти все обряды: и свадьбы, и похороны, и гуляния по всем праздничным дням. Слышал настоящих плакальщиц. Это особый талант. Надо хорошо владеть голосовым аппаратом, уметь импровизировать, длить музыку. Обыкновенно такой плач начинается с самой низкой ноты, потом каждой строкой поднимается все выше и выше до надрывного, почти истерического голоса, переходящего в плач - тут уж плачут все. Такова техника возбуждения скорби. Деревни наши тогда были густо населенные, так что народу всегда много собиралось.

- Ваша деревня еще жива? Вы там бываете?

- Бывал часто, а сейчас вот давно болею. Наша деревня жива, потому что находится рядом с новой дорогой, да и по нынешним временам 37 километров от города - это уже недалеко, дачное место. Но вот я несколько лет назад

ры, в которой их раньше вообще не было, а для России мало. Может, очень много фермеров и не надо, но нужна хорошая помощь властей. Производство знаменитого вологодского масла наладила ссыльная интеллигенция - народолюбцы. Им, как ни странно, очень симпатизировал вологодский полицмейстер - он и помог. Из Англии были завезены машины, скот, ссыльными организовали порубку леса, постройку домов и предприятий. Сами народолюбцы любили работать, и через два-три года у них действительно все покатило как по маслу, они вышли на мировой уровень. Нужна помощь, заинтересованность, а если будут помогать как сейчас, то какие там фермеры.

- Я знаю, что вам в детстве пришлось с деревней расстаться. Как случилось, что вы попали в детдом?

- Мой отец погиб под Лиговом летом сорок первого. По-

Валерий ГАВРИЛИН

ЕСЛИ ТЫ НЕ БУДЕШЬ ЛУЧШЕ ВСЕХ, ТО ИЗ ТЕБЯ НИЧЕГО НЕ ВЫЙДЕТ

Гаврилин В.

честве жреца гармонии - композитора. А дни прошедшие? "Русская тетрадь", "Свадьба", "Вечерок", "Пастух и пастушка", "Немецкая тетрадь", "Скоморохи", "Военные письма", "Анюта", "Дом у дороги", "Земля" - что отпечаталось в этих произведениях? Я хотела поговорить о биографии, но разговор получился шире.

- Вы родились в Вологодской области?

- В вологодской деревне. По тем временам это было довольно глухое место. Я застал

прошел старой дорогой, так просто слезы на глаза навораживались - там уж почти ничего не осталось от бывших деревень. Даже в самые худые времена это был цветущий край. При всем рабстве и бесправии там кипела жизнь. Были лесопиалки, маслобойни, маленькие заводики, где делали пашоку, варенье. Сейчас все это разрушено, в деревнях никого нет.

- А если туда придут фермеры?

- Их надо сначала где-то взять.

- Говорят, что заявок довольно много.

- Это их много для конто-

сле войны мы жили с сестрой и матерью. Она работала директором детдома и секретарем партийной организации сельсовета. Мои родители были из первого поколения послереволюционных интеллигентов, которые больше взяли способностями и трудом, чем образованием и настоящей культурой. До них все мои предки были крестьянами, вот только дед по материнской линии выбыл в купцы, был даже довольно богат, так что после революции стал лишенцем. Он потом работал сторожем у памятника Чапаеву. В 1950 году мать посадили, тогда большая волна арестов по Вологодской области прокатилась. Матери дали 15 лет. У нас отобрали все: дом, хозяйство, даже одежду. В детдом меня крестная босиком привела.

- Вас так вот разом оторвали от всего родного. Как вы это тогда пережили в свои одиннадцать лет?

- Это было так страшно, что даже и вспоминать не хочется. Я ведь был сугубо деревенский парень, никогда ничего не видел, нигде не был. Мне казалось, что я попал в совершенно бесовский город - огромное количество людей, дома, духота, совершенно другая речь. Мы в деревне не строили так предложений. Мы не думали словами. Вот знаете, идет человек, косит, смотрит на мир, молчит, что-то там зарабатывается в нем, а в слова облекается только потом, в общении друг с другом. Меня поразило, что в городе думают моментально в словах. Правда, я это потом понял, а тогда только почувствовал. Все мне там было чужое, я находился в каком-то оцепенении. Если бы не крестная, которая ко мне туда

приезжала, возила к матери, а на лето вообще забирала к себе, я не знаю вовсе, как бы это все произошло.

- Мать находилась в заключении неподалеку?

- Да, у нас ведь место ссыльно-каторжное. Нам с крестной пришлось все эти лагеря объездить. Я там посмотрелся такого зла и наслаждался такой музыкой, что меня до сих пор трясет от воспоминаний. Я вот из-за этого не могу даже оценить такого артиста, как Высоцкий. Его исполнительская манера напоминает мне то, что я слышал тогда - напуганный сиротливый мальчишка. Это был такой удар по детской психике, с которым я не могу справиться всю жизнь.

- Когда вы жили в деревне, у вас не было таких потрясений?

- Что вы, это было как раз время потрясений. Я же родился в 1939 году, очень скоро началась война и пошла похоронки. Из всей нашей деревни с войны вернулся только один человек, да и тот без обеих ног. А в деревне же все друг друга знают, все как родня, так что плачут все вместе. После войны наступил страшный голод. Нищета была ужасающая. Денег почти не платили. У нас место кружевное. Моя крестная и две ее сестры выплетали панно 4 на 5 метров. Их продавали за границу за большие деньги, а кружевницам выплачивали по 12 рублей. Моя мать получила старыми деньгами 500 рублей, так она считалась богатой женщиной. А толпы голодных обмороженных людей, которые всю зиму бродили по окрестностям? Когда сейчас молодые комментаторы с экран телевизора говорят, что мы нищие и голодные, я как-

то не могу этого вполне принять, потому что помню, как в мороз и пургу шли полуодетые люди с красной растрескавшейся кожей, голодные, а нам нечего было им дать.

- С самого начала жизни мир повернулся к вам такой страшной своей стороной. Скажите, вам хотелось жить, когда вы были подростком?

- Конечно, в детстве, в юности еще как жить хочется.

- А что вас привлекало в этой жизни?

- Ребенок ведь живет духом, именно духом, а не душой, если он, конечно, не развращен с детства. Войно-Ясенецкий разделял душу и дух, относил дух к более высокой субстанции. Он считал, что энергия духа вырабатывается сердцем и связывает человека со всем миром. Не смотря на то, что так много пришлось пережить, я в детстве в деревне жил совершенно счастливо, и не я один, все наши мальчишки так ликовали. Мы радовались тому, что создал Господь. Каждый день были какие-то открытия, мы жили в мире чудес. Природа была еще чиста. Нас приводили в восторг дождь, голубое небо, валуны на реке, а то вдруг выйдешь на огромную, километра в два земляничную поляну, а уж если пароход вдруг появится...

- А когда вам захотелось всю эту гармонию мира передать в звуке? Это было еще там, в деревне?

- В деревне об этом мечтать было бы смешно, ничего такого я тогда не чувствовал.

(Окончание на стр.13)

Сцена из балета "Анюта"